

Мадина Сагеева,
руководитель
Североосетинского
бюро Русфонда

Знаковые дни

История Яны Гаджиновой, 17-летней девушки, которая неожиданно слегла от острого менингита (воспаления спинного мозга), облетела всю республику. За пять дней деньги, необходимые для лечения Яны в Германии, были собраны с помощью интернета. Девушке потребовалась срочная госпитализация, а клиника отказывалась принимать Яну без предоплаты. Но в больницу девушку положили вовремя – мама Яны перевела в клинику собранный в первый же день миллион рублей, а Русфонд дал гарантию, что недостающая сумма будет оплачена. Но на этот раз помощь фонда не потребовалась. Все необходимые деньги удалось собрать очень быстро. На чужую беду отозвались самые разные люди. И не только из Осетии.

Увидев на одном из интернет-форумов призыв о помощи, Дмитрий из Самары перечислил 100 тыс. руб. А после того как почитал комментарии людей, помогавших Яне, сделал перевод на миллион рублей. Имя бизнесмена, не знакомого ни с кем из Осетии, уже стало нарицательным. «Он не Дмитрий-из-Самары», – так говорят теперь про людей, неспособных почувствовать чужую боль.

Но история Яны получилась знаковой не из-за этого. И даже не из-за того, что за короткий срок была собрана невероятная по меркам республики сумма – 6 382 374 руб., из которой помощь была оказана не только Яне, но и другим тяжелобольным детям – Давиду Фидарову, Камилле Кораевой и Борису Бекову.

Знаковой она стала, потому что деньги собирали совсем молодые люди: друзья и родственники Яны, одноклассники Бориса, студенты вузов Осетии. Они вышли на улицы с листовками, провели акцию «Миллион мелочью», дни и ночи вели кампанию в интернете, получив информационную поддержку портала «15-й регион» и блогера Алана Салбиева. А ведь, согласно исследованиям социологов, участие в благотворительности принимают люди старше 35-ти лет и большинство граждан равнодушны к чужому горю. Да и «Мировой рейтинг благотворительности 2012», обнародованный недавно британским фондом CAF, напоминает о черствости нашего общества. Россия хотя и поднимается в нем на три пункта по сравнению с прошлым годом, но все равно находится только 127 месте среди 148 стран (подробности на rusfond.ru). Однако этот мировой рейтинг никак и не учитывает три знаковых события в российской благотворительности 2012 года: ликвидацию последствий наводнения в Крымске, в которой приняли участие десятки тысяч волонтеров, открытие Центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Гогачева, средства на строительство которого пожертвовали сотни тысяч людей и акции помощи тяжелобольным детям «Русфонд на Первом», в которых участвует более 5 млн человек. Британцы не могли учесть эти события, так как при подготовке рейтинга использовали опросы «Гэллапа» за 2011 год. Каким по их версии окажется место России в мировой благотворительности по результатам исследования за 2012, мы узнаем только в следующем декабре.

Итого года показывают огромный потенциал большинства регионов. По данным Минюста, сейчас в России работает около девяти тысяч фандрайзинговых фондов, которые заняты развитием массовой благотворительности. Однако большинство из них существует только на бумаге – работу тормозят несовершенные законы. Добро, которое несут тысячи читателей и, теперь, миллионы телезрителей, пока не вписывается в устаревшие представления о порядке. Иным читателям и зрителям благотворительность видится неуместной, они убеждены: государство богаче, и власти обязаны платить за лечение, тем более, за дорогое. Кто бы спорил, но ведь не всегда платят. И те, кто не вписался в госбюджет, обречены, если нет рядом состоятельных родных или друзей. И это ненормально.

Раз государство не может помочь всем, кто нуждается в лечении, значит помогать им должны мы с вами. И Дмитрий из Самары, и пенсионерка тетя Клара, которая решила отдать Яне перед Новыми годами празднички свою пенсию в память о погибших сыновьях, и мальчик Заурик, не пожалевший своей копилки, в которую целый год он собирал деньги на радиоуправляемый вертолет, и одноклассники Борика Бикоева, которые на морозе собирают малышку деньги на операцию в Германии. «Мы не можем сидеть дома или праздновать Новый год, когда знаем, что нашего друга могут спасти в Германии, – мы сами соберем деньги на его лечение, мы хотим это сделать, кто нам запретит?» – говорят подростки.

Действительно, запретить нельзя.

Возможное и невозможное

Камиллу Кораеву спасет операция в Германии

Камилле плохо. Она снова в больнице, где ей делают уколы. Много уколов. Девочку уносят от мамы, чтобы установить под ключицей порт – через него потом будут вводить химиопрепараты. Для девочки это самое страшное – когда ее забирают у мамы. Потом она часами сидит на кровати и не шевелится – приходит в себя. Когда Камилле ставят капельницу, девочка тоже не шевелится и молчит – потому что очень боится боли. Она проходит уже второй курс химиотерапии из положенных по протоколу восьми. Лечение должно длиться год. Остается только надеяться, что опухоль поддастся и станет уменьшаться и организм девочки выдержит препараты.

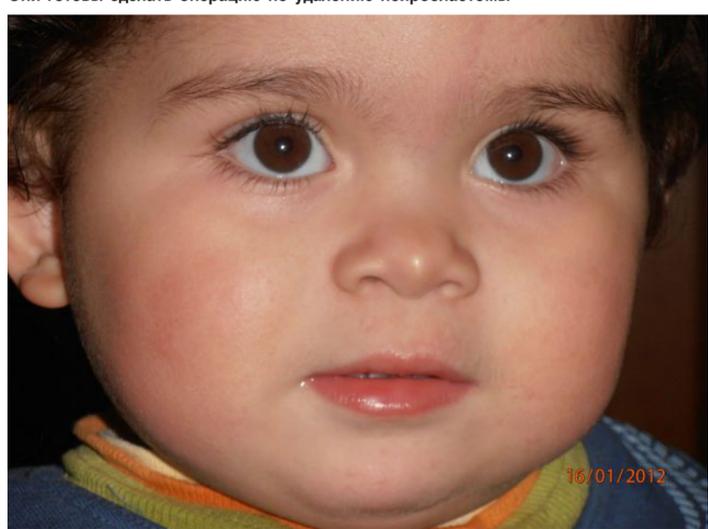
Инга, мама Камиллы, определяет самочувствие дочки по количеству ушибов. Сейчас очередная «химия» подходит к концу и девочка начала улыбаться и выбегать из палаты в коридор – это хороший признак. А вот когда Камалла начинает капризничать и пытается лечь, свернувшись калачиком – значит ее мучают боли.

– Мы таким способом и определили, что она заболела, рассказывает Инга. – Камилла неожиданно стала вялая, все время ложилась на кровать... Несколько раз сдавали анализы, вроде показатели были нормальными, но все равно не проходило ощущение, что с ребенком не все в порядке. Дочь стала плохо спать, капризничала.

Потом у Камиллы начала подниматься температура. Это объясняют тем, что режутся зубы. Но очередной анализ оказался плохим, и девочка попала в инфекционное отделение республиканской детской больницы.

– Я даже не стала ждать результатов обследования, сразу повезла дочку в Ростов, в федеральную клинику, – вспоминает Инга. – Там нас направили на консультацию к онкологу, который сказал, что по его линии нет ничего. Педиатр предложила задержаться на неделю и пройти курс противовирусной терапии. Но это лечение не дало никакого результата. Состояние Камиллы резко ухудшилось. Она

стала совсем плохо спать. Просыпалась со слезами. Тогда сделали компьютерную томографию и выявили опухоль в забрюшинном пространстве величиной 17 см. Состояние у нас сначала было шоковое. Ну а потом пришло четкое понимание – нужно делать все возможное и невозможное, чтобы спасти ребенка.

Немецкие врачи готовы спасти Камиллу, но денег на оплату операции в семье нет

Возможное и невозможное – это путь, по которому мама Камиллы уже один раз прошла ради дочки. У Инги 11 лет не было детей. Камилла появилась на свет, когда надежда стать матерью уже была на исходе. А еще через год родился сын – Николай, который из-за болезни сестры вот уже три месяца практически не видит маму.

– Я за эти 11 лет всех врачей обошла. Столько всего пережила, чтобы родить ребенка. И вот снова врачи, больницы. Знаю, что нельзя останавливаться, что надо искать разные варианты, испробовать все возможные.

Нейробластома – вид опухоли, который может исчезнуть без рецидивов, надо только ее правильно лечить. На помощь пришла Людмила Фидарова, осетинка из Германии, которая вылечила своего сына Руслана от смертельной болезни и теперь считает своим долгом помогать соотечественникам.

– У Руслана тоже была неоперабельная нейробластома в забрюшинном пространстве, «химия» не помогала, – рассказывает Людмила. – Я отправляла документы во все страны, пока Руслана не взялся оперировать профессор из Германии. Он провел уникальную операцию – удалил опухоль, поставил протез нижней полой вены от печени к желудку, чтобы сохранить эти органы. Сын был первым ребенком в Европе, которому провели такую операцию. Сейчас он студент, ему сняли диагноз онкология.

Людмила Фидарова организовала для Камиллы

консультацию в Мюнхенской университетской клинике у профессора Швайница. И он согласился прооперировать девочку после всех необходимых обследований, которые будут проведены в немецкой клинике. По предварительным прогнозам немецких врачей, ей понадобится только два курса химиотерапии.

Камилла не знает, что у родителей нет денег, чтобы отвезти ее на лечение в Германию. Она ходит к новогодней елочке в вестибюле больницы и целыми днями смотрит мультики – про волшебника Винкс, Аленский цветочек и Конька-Горбунка. В онкологических детских отделениях мультики – это обязательная часть лечения. Дети из этих отделений точно знают, что помощь принцессам всегда приходит вовремя. А тем более под Новый год, когда уже продиктовано маме письмо Деду Морозу, в котором только одна просьба – забрать в волшебный мешок все уколы.

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения Камиллы Кораевой не хватает 812 019 руб.

Заведующий детским хирургическим отделением Университетской клиники Дитрих фон Швайниц (Мюнхен, Германия): «У Камиллы злокачественное опухолевое образование третьей стадии. Девочка уже получила несколько курсов химиотерапии. Судя по результатам компьютерной томографии, отмечается уменьшение опухоли после лечения, однако ее размеры по-прежнему остаются большими. Мы предлагаем Камилле радикальный метод лечения – хирургический. Он довольно сложный, но в данном случае возможно удалить опухоль практически полностью – до 95%. Это спасет девочке жизнь и значительно улучшит ее шансы на выздоровление».

Немецкая клиника выставила Кораевым счет на 1 425 019 руб. 613 тыс. руб. уже собрано: 300 тыс. руб. перечислила семья Гаджиновых, еще 313 тыс. руб. поступило в ходе благотворительного марафона «Быть добру» интернет-портала «15-й регион». Таким образом, не хватает 812 019 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Камиллу Кораеву, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсант» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет мамы Камиллы – Инги Койбаевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Ибрагим Колиев, 1 год 6 месяцев, эпилепсия, спасет куГеоргий Уртаев, 16 лет, сахарный диабет 1 типа, нужны расходные материалы к инсулиновой помпе. 172 963 руб.

Моему сыну 16 лет, четырнадцать из которых он страдает от сахарного диабета. Известие о Гошиной болезни стало для семьи настоящим шоком. Представляете, как трудно объяснить двухлетнему ребенку, что нужно соблюдать диету, полностью отказаться от сладкого и по пять раз в день делать болезненные уколы в живот? Инсулиновая помпа стала для нас настоящим спасением: сыну теперь намного легче приспособиться к диабету. Но вот денег на покупку расходных материалов для помпы в нашей семье не хватает. Пенсию по инвалидности мы, конечно, получаем, но у меня на руках сразу трое детей, муж временно не работает. Поэтому вынуждена просить вас о помощи. **Светлана Уртаева, Владикавказ.**

Эндокринолог Республиканского эндокринологического диспансера Ирина Каирова (Владикавказ): «Диабет у Георгия протекает тяжело: резкие скачки сахара мешают вести полноценную жизнь. Помпа в его случае – единственное спасение, и отказываться от нее нельзя. Стандартной инсулинотерапией достичь компенсации не удастся».

Вера Бизадзе, 15 лет, двусторонняя тугоухость, нужен слуховой аппарат. 30 320 руб.

Я и раньше обращала внимание, что Вера не всегда отвечает на свое имя, не сразу отвечает на вопросы, и только ругала ее за медлительность и нерасторопность. Но однажды заметив, как внимательно дочь смотрит на мои губы, поняла, что она меня не слышит. На обследовании выяснилось, что у дочки действительно проблемы со слухом, но инвалидность не дали. А раз нет инвалидности – нет и бесплатного слухового аппарата. Два года назад один из фондов помог нам приобрести аппарат, но сейчас он вышел из строя. К сожалению, наше материальное положение не позволяет приобрести дочери внутриушной аппарат, на котором настаивают врачи. Помогите! **Римма Бицадзе, Владикавказ.**

Сурдолог универсальной поликлиники 7 Наталья Климова (Владикавказ): «У Веры двусторонняя сенсорная тугоухость второй степени. Необходимо слухопротезирование внутриушным цифровым слуховым аппаратом, что позволит девочке полноценно заниматься в школе».

Руслан Дряев, 8 лет, атрофия сетчатки глаза, спасет операция. 70 000 руб.

Я мама двух мальчиков-близнецов. На самом деле это дети моей младшей сестры, которая вынашивала их, будучи уже смертельно больной. Оба сыночка родились нездоровыми, про Руслана вообще говорили, что он никогда не сможет ходить. Но в четыре года, пусть и намного позже, чем остальные дети, он все-таки сделал свои первые шаги. Тянется за братом – тот занимается спортом в секции для детей инвалидов, делает успехи. Руслана в секцию не берут из-за зрения. До трех лет я вообще не могла доказать врачам, что ребенок плохо видит. Диагноз «врожденная атрофия глазного нерва» был поставлен только в четыре года. Мальчик очень переживает из-за того, что зрение ухудшается, постоянно спрашивает, что еще мы можем сделать, чтобы он видел лучше? Я как могу объясняю, подбадриваю, а у самой ком в горле. Уфимские офтальмологи берутся нам помочь, но операция стоит дорого, и мы самостоятельно не сможем собрать нужную сумму. Помогите, пожалуйста. **Зинаида Дряева, Владикавказ.**

Ведущий специалист Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Росздрава Елена Полякова (Уфа): «Прогноз в случае консервативного лечения неблагоприятный. Поэтому Руслану срочно необходима операция. Она позволит сохранить зрение».

Георгий Тигиев, 9 месяцев, сепсис, спасет курс инфузионной терапии. 65 000 руб.

Гоша родился недоношенным в результате кесарева сечения. Проблемы начались уже на второй день: сначала сын не мог самостоятельно дышать, потом поднялась температура, и сбить ее никак не удавалось. Кроме того, нам не могли поставить точный диагноз. Так продолжалось несколько месяцев: из больницы сына выписывали с улучшением, а через два дня мы снова возвращались туда. За семь месяцев жизни Гоша провел дома всего неделю. Были мы и в московской клинике. Там наступило улучшение, но уже в аэропорту у Гоши начала подниматься температура – и опять реанимация, потом инфекционное отделение. Нам посоветовали обратиться в детскую клинику в Грузии. Там снова взяли анализы, которые показали отсутствие калия в организме. Наконец был поставлен правильный диагноз – сепсис. После того как выявили причину и назначили нужный препарат, сын пошел на поправку. Но денег на завершение лечения в Тбилиси нам не хватает. Придется возвращаться, а так хочется, чтобы Гоша наконец-то полностью вылечился. Помогите! **Кристина Бязрова, Владикавказ.**

Врач Детской центральной больницы имени М.И.Ашвили Нино Качитадзе (Тбилиси): «Мальчик поступил к нам в тяжелом состоянии, но сейчас чувствует себя намного лучше. Прогноз благоприятный, но прерывать лечение ни в коем случае нельзя».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

Российский фонд помощи
и Первый канал

будьте добры

отправьте SMS
ДОБРО
на номер
5541
стоимость
sms-сообщения 75 рублей

БЕРЛИН ЖДЕТ БОГДАНА В ЯНВАРЕ

8 ноября в газете «Северная Осетия», на сайтах rusfond.ru и «15-й регион» и в эфире телекомпании «Алания» мы рассказали историю полугодичного Богдана Стогниева («Нужно успеть», Мадина Сагеева). У мальчика сложный врожденный порок сердца: он уже перенес три операции, но решить проблему кардинально не удалось. Спаси Богдана может сложная операция на сердце, сделать которую взяли в немецком кардиоцентре (Берлин, Германия). Сами Стогниевы оплатить ее не в состоянии. Рады вам сообщить, что вся необходимая сумма (1 101 743 руб.) собрана.

На просьбу о помощи Богдану откликнулись футболисты клуба «Алания», чиновники мэрии Владикавказа, работники кафе «Лимончелло» и студенты юрфака. Собрать в срок нужную сумму удалось благодаря одной московской компании, которая внесла 500 000 руб., и благотворительному фонду

«Урал» (Башкирия). Родные Богдана благодарят читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой мальчика.

И вот еще новости: С 8 ноября один фонд, одна компания и 44 читателя оказали исчерпывающую помощь (1 832 342 руб.) пятерым тяжелобольным детям Северной Осетии, чьи истории были опубликованы на североосетинской странице Русфонда.

Оплачены: лекарства Дзамболата Дзантиева (12 лет, 77 056 руб., Беслан) с пагупонекротическим васкулитом; инсулиновую помпу и расходные материалы к ней Сергею Ермауратову (16 лет, 244 969 руб., Моздок) с сахарным диабетом 1 типа; лечение детского церебрального паралича Яне Койбаевой (5 лет, 199 320 руб., Дигора); лечение эпилепсии Ибрагиму Колиеву (полтора года, 199 320 руб., Майрамадаг).

Помогли: Алан (Швеция), Руфат Нагиев (Азербайджан), фонд «Урал», Эльвира (все – Башкирия), Светлана (Ростовская обл.), Юлия и Михаил (Самарская обл.), Анна (Саратовская обл.), Анна Головина (Тверская обл.), Екатерина Лукина (Томская обл.), Евгения (Тюменская обл.), Илья (Петербург), Евгений, Марина, GF (все – Москва), «Премьер Айс», Аида, Алан, Аслан, Александр, Барият, Бибик, Вилен, Георгий Рубенович, Захар Валиев, З.М., И.К.,

Немецкие кардиохирурги уже готовы помочь Богдану

Ирина Сосланбековна, Людмила Цагарева, Магдалина, Милана, Олег, Света Туганова, семья Дзантиевых, Тельман, Хачиров А., Заур Тотиков, Зарема Майрамукова, ИК, Цирихова Светлана, Тамаев, Анна, Римма Дзодзиков, Ляля Хаева, Алена, Алан О. (все – Северная Осетия). Полный список на rusfond.ru Спасибо!

Мадина Сагеева